

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2007
EXPRESS-ISSUE

2020 № 2007

СОДЕРЖАНИЕ

- 5717-5728 Новые данные о встречах уссурийского зуйка *Charadrius placidus* с обзором современного ареала и численности вида в России. А. И. АНТОНОВ, В. А. НЕЧАЕВ, А. А. АВЕРИН
- 5728-5732 Хорошие вести из района миграции алеутской канадской казарки *Branta hutchinsii leucopareia* на Южных Курилах. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Е. Н. БАРКАНОВА, Д. В. КОРОБОВ
- 5732-5736 Вилохвостая чайка *Xema sabini* – новый гнездящийся вид авифауны Северной Земли. М. В. ГАВРИЛО
- 5736-5740 Питание рябинников *Turdus pilaris* снежными комариками *Trichocera hiemalis* во время зимнего движения льда на Иртыше. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 5740-5742 Зависимость гнездования чеглока *Falco subbuteo* от колоний береговушки *Riparia riparia* в пойме реки Урал. Г. М. САМИГУЛЛИН
- 5742-5743 Сдвиг сроков периодических явлений у птиц в районах активного вулканизма. В. И. МАРКОВ
- 5743-5744 Хроника разорения гнезда мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* лаской *Mustela nivalis*. Т. А. ИЛЬИНА
- 5744-5745 Современное распространение желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* на юге Средней Сибири. А. П. САВЧЕНКО
- 5746-5749 Питание скопы *Pandion haliaetus* в Дарвинском заповеднике. М. В. БАБУШКИН, А. В. КУЗНЕЦОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 2007

CONTENTS

- 5717-5728 New data on the long-billed plover *Charadrius placidus* with an overview of the current range and abundance of the species in Russia. A . I . A N T O N O V , V . A . N E C H A E V , A . A . A V E R I N
- 5728-5732 Good news from the migration area of the Aleutian cackling goose *Branta hutchinsii leucopareia* in the South Kuriles. Y u . N . G L U S C H E N K O , E . N . B A R K A N O V A , D . V . K O R O B O V
- 5732-5736 The Sabine's gull *Xema sabini* – a new breeding species of the Sever-naya Zemlya Archipelago. M . V . G A V R I L O
- 5736-5740 Feeding of fieldfare *Turdus pilaris* on winter crane flies *Trichocera hiemalis* during winter ice movement on the Irtysh. N . N . B E R E Z O V I K O V , A . S . F E L D M A N
- 5740-5742 Dependence of nesting of the Eurasian hobby *Falco subbuteo* on the sand martin *Riparia riparia* colonies in the floodplain of the Ural River. G . M . S A M I G U L L I N
- 5742-5743 Shift in the timing of periodic phenomena in birds in areas of active volcanism. V . I . M A R K O V
- 5743-5744 Chronicle of destruction of the pied flycatcher's *Ficedula hypoleuca* nest by weasel *Mustela nivalis*. T . A . I L Y I N A
- 5744-5745 Modern distribution of the citrine wagtail *Motacilla citreola* in the south of Central Siberia. A . P . S A V C H E N K O
- 5746-5749 Diet of the osprey *Pandion haliaetus* in the Darwin Nature Reserve. M . V . B A B U S H K I N , A . V . K U Z N E T S O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые данные о встречах уссурийского зуйка *Charadrius placidus* с обзором современного ареала и численности вида в России

А.И.Антонов, В.А.Нечаев, А.А.Аверин

Алексей Иванович Антонов. ФГБУ Государственный заповедник «Хинганский», пер. Дорожный, д. 6, Архара, 676740, Россия. E-mail: alex_bgsv@mail.ru

Виталий Андреевич Нечаев. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН. Владивосток, Россия

Андрей Александрович Аверин. ФГБУ Государственный заповедник «Бастак», ул. Шолом-Алейхема, д. 69а, Биробиджан, 679014, Россия. E-mail: averinbird78@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2020

Уссурийский зуёк *Charadrius placidus* J.E. et G.R.Gray, 1863 – редкий вид отечественной авифауны, внесённый в Красную книгу России (2020) как сокращающийся в численности, исчезающий вид, не требующий специальных охранных мер. Вместе с тем, данные о современной численности вида, а также о его распространении, успешности размножения, сезонных аспектах пребывания до сих пор неполны и разрознены в литературных источниках, многие из которых малодоступны, что не соответствует требованиям централизованного ведения мониторинга видов фауны, включённых в Красную книгу.

Обзор ареала уссурийского зуйка был первоначально подготовлен для очерка по этому виду для очередного тома серии книг «Птицы России и сопредельных регионов», однако оказался чрезмерно детализирован для формата этого справочного издания и будет в нём существенно сокращён. По этой причине, а также потому, что для охраняемых видов птиц имеют значение детальные данные о распространении и уровне численности в отдельных локалитетах, составленный обзор приводится нами в данной статье полностью.

Ранее не публиковавшиеся сведения приводятся нами со ссылкой на фамилию наблюдателя и пометкой «ориг.». Наши оригинальные материалы объединены с литературными данными по географическому принципу. В сводной таблице численность, приведённая в первоисточнике, пересчитана нами в показатель числа пар на 1 км русла реки (если протяжённость учётов указывалась авторами).

Гнездовая часть ареала уссурийского зуйка расположена в виде изолированных очагов в горных областях восточной и южной Азии. В России область гнездования этого вида занимает юг материковой части Дальнего Востока от реки Бурея к востоку до устья реки Уссури и бассейн реки Уссури, а также горные реки, впадающие в Японское море со склонов хребтов Сихотэ-Алинь и Чёрные Горы (на границе с Китаем). Ниже приведён полный обзор сведений по всем известным на

2020 год очагам распространения уссурийского зуйка в российской части области его гнездования.

В Амурской области обитание микропопуляции из нескольких пар (до 8) было доказано в пойме среднего течения реки Бурей (Антонов 2012), однако в настоящее время эта территория затоплена Нижнебурейским водохранилищем и пригодный для гнездования вида биотоп уничтожен. На реке Архара вблизи деревни Аркадьевка с 9 по 14 мая 2019 неоднократно наблюдался сначала самец, а затем – пара уссурийских зуйков (рис. 1). После резкого подъёма уровня воды в реке обе птицы исчезли и не регистрировались здесь до конца летнего сезона. В 2020 году токование пары уссурийский зуйков отмечено в том же локалитете 10 мая, однако сезон снова характеризовался высоким уровнем воды в реке и птиц позже не отмечали (А.И.Антонов, ориг.).

Рис. 1. Самец уссурийского зуйка *Charadrius placidus* на реке Архара. Амурская область, 14 мая 2019. Фото А.И.Антонова.

На территории Еврейской автономной области уссурийский зуйк был обнаружен на Амуре у села Радде около 100 лет назад (Stegmann 1930). В последнее время в этом регионе отмечены одиночные птицы на реке Бира возле Биробиджана 20 мая 2019 и на дороге в 2 км к северу от села Доброе 28 июня 2020 (А.А.Аверин, ориг.) (рис. 2), а также 4 пары локализовано по реке Урми в мае 2016 года (Аверин 2017).

В гнездовой сезон (16 июня 2010) этот вид встречен на реке Анюй в среднем течении (Пронкевич, Олейников 2010), позже (21 мая 2015) там доказано гнездование (Пронкевич 2015); гнездится на реке Хор

Рис. 2. Уссурийский зуёк *Charadrius placidus*. Биробиджан. 28 июня 2020. Фото П.П.Петрушина.

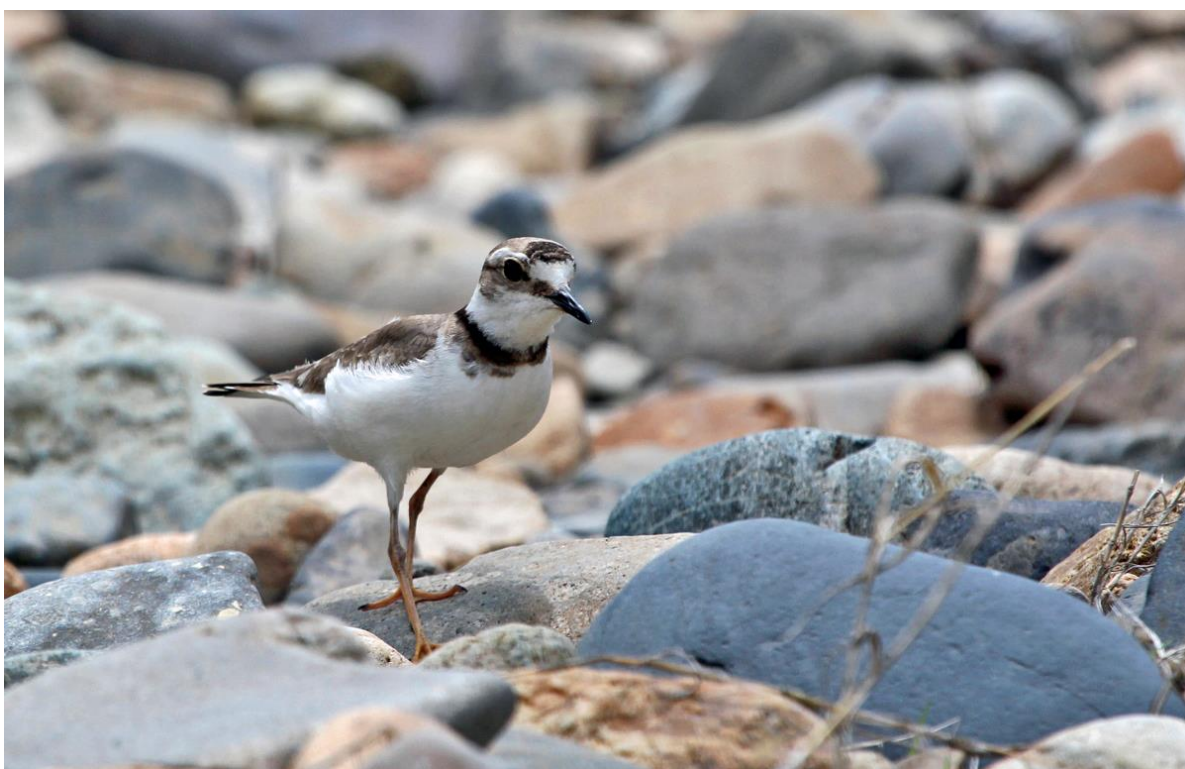

Рис. 3. Уссурийский зуёк *Charadrius placidus*. Река Киевка. 28 мая 2016. Фото В.П.Шохрина.

(Kolomiytsev, Poddubnaya 2014); одиночная территориальная пара обнаружена в среднем течении реки Кур 10 июня 2013 (Пронкевич 2015). Один уссурийский зуёк встречен 8 июня 2005 в устье реки Тигиль на юго-востоке Хабаровского края (Блохин, Тиунов 2006). На западных склонах Сихотэ-Алиня уссурийский зуёк гнездится в поймах среднего

и верхнего течения Бикина (Шибнев 1973; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003) и Большой Уссурки (Нечаев, Сурмач 2005).

Рис. 4. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus*. Река Аввакумовка. 13 апреля 2019. Фото А.Вялова.

На юге Приморского края в гнездовой сезон уссурийские зуйки были встречены на реках Пойма, Нарва и Барабашевка (Медведев 1911 и др.), Раздольная, Шкотовка (В.А.Нечаев, ориг.), Партизанская (Шульпин 1936; В.А.Нечаев, Г.А.Горчаков, ориг.). На восточных склонах Сихотэ-Алиня обитает в поймах рек Киевка (рис. 3), Чёрная, Маргаритовка, Милоградовка (Шульпин 1936; Коломийцев 1985 и др.; Шохрин 2005; и др.), Аввакумовка (Шульпин 1936; Лабзюк 1981) (рис. 4), Рудная (Бутурлин 1910; Черский 1915; и др.), а также на реках Джигитовка, Серебрянка, Таёжная, Максимовка (Елсуков 2013), Зеркальная, Амгу, Светлая и Самарга (Сотников, Акуликин 2007). По системе реки Джигитовка поднимается до реки Курума в верхней части бассейна, где находкой гнезда доказано гнездование (А.И.Антонов, ориг.).

Весенний пролёт уссурийского зуйка на Дальнем Востоке России протекает с середины марта до начала мая. Наиболее ранние встречи: 9 марта 1992 в северо-восточном Приморье (Елсуков 2013), 15 марта 1931 на реке Раздольная (колл. ЗИН РАН), 16 марта 1987 в окрестностях Лазовского заповедника (Шохрин 2017), 17 марта 1878 на острове Аскольд (Шульпин 1936) и т.д. Средняя многолетняя дата весеннего появления в Лазовском заповеднике – 27 марта (Шохрин 2017) (рис. 5), в окрестностях Сихотэ-Алинского биосферного заповедника – 30 марта (Елсуков 2013). В южном Приморье в негнездовых местах птиц наблю-

дали с 22 марта по 8 апреля (Медведев 1909 и др.; Глущенко 1988; Netchaev, Gorchakov 2009; В.А.Нечаев, ориг.). На берегу озера Ханка близ посёлка Камень-Рыболов уссурийский зуйк добыт 11 апреля 1910 (Черский 1915). На реке Большая Уссурка пролётных зуйков наблюдали в первой декаде апреля (С.Г.Сурмач, В.А.Нечаев, ориг.), а на Бикине – в апреле и начале мая (Шибнев 1973; Пукинский 2003). В периоды миграций отмечен в Большехехцирском заповеднике (Пронкевич, Воронов 2005). Залёт одиночной особи отмечен 9-12 мая 2007 на остров Сахалин в устье реки Уанга (Тиунов, Блохин 2011).

Рис. 5. Уссурийские зуйки *Charadrius placidus*. Окрестности села Лазо.
17 марта 2020. Фото В.П.Шохрина.

Гнездовой сезон у уссурийского зуйка продолжается с середины апреля до конца июля, в зависимости от географического положения участка размножения и условий года. Откладка яиц растянута со второй половины апреля до первых чисел июля. В Лазовском заповеднике птицы приступают к кладке в конце второй – третьей декадах апреля, но большинство пар – не ранее начала мая (Коломийцев 1988; Kolomiytsev, Poddubnaya 2014). На реке Бикин кладка была начата в первых числах мая в одном из 9 гнёзд, в течение июня – в 6, в первых числах июля – в 2 гнёздах (Пукинский 2003). На реке Бурея слабо насиженные яйца обнаружены 22 июня 2012 (Антонов 2012). В Дальнегорском районе Приморского края неполные кладки уссурийского зуйка найдены 31 мая 2005, на реке Амгу гнездо с полной кладкой – 2 июня 2005, на реке Светлая неполная кладка из 2 яиц – 5 июня 2005

(Сотников, Акуликин 2007); на реке Курума Сихотэ-Алинского заповедника кладка из 4 свежих яиц найдена 22 мая 2016 (А.И.Антонов, ориг., рис. 6). На юге Приморского края вылупление птенцов начинается в третьей декаде мая (Лабзюк 1981; Коломийцев 1988; Сотников, Акуликин 2007; и др.). На реке Бикин птенцы появляются на свет в июне, а из поздних кладок – в июле (Пукинский 2003). На юге Приморья молодые начинают летать с конца июня (Kolomiytsev, Poddubnaya 2014).

Рис. 6. Гнездо уссурийского зуйка *Charadrius placidus* с полной кладкой ненасиженных яиц. Река Курума. Сихотэ-Алинский заповедник. 22 мая 2016. Фото А.И.Антонова.

Летне-осенние кочёвки на русском Дальнем Востоке начинаются в первой половине июля и заканчиваются в первой половине октября (рис. 7). На реке Буря 17 июля 2014 отмечена единственная взрослая птица при позднем выводке из пуховых птенцов, когда лётные моло-

дые из другого выводка были уже оставлены родителями (А.И.Антонов, ориг.). На северо-востоке Приморья птицы в нехарактерных для гнездования местах (на морском побережье) после окончания гнездового сезона отмечались 9-16 июля 1990, 19 июля 1987, 23-28 июля 2000 (Елсуков 2013). В устье реки Шкотовка уссурийских зуйков встречали 20 июля 1996 и 5 августа 1993 (В.А.Нечаев, ориг.), на реке Аввакумовка – с 23 июля по 22 сентября в 1974-1975 годах (Лабзюк 1979), в целом на Ханкайско-Раздольненской равнине мигрирующих уссурийских зуйков отмечали в период летне-осенних кочёвок многократно (обзор: Глущенко и др. 2016). Даты последних осенних встреч на юге Дальнего Востока: 5 октября 2002 в окрестностях посёлка Терней (Елсуков 2013) и 7-8 октября 1961 на реке Кедровая (Панов 1973).

Рис. 7. Уссурийские зуйки *Charadrius placidus*. Бухта Просёлочная. 28 июля 2018. Фото В.П.Шохрина.

Численность уссурийского зуйка держится на низком уровне при существенных многолетних колебаниях. На крайнем юге Приморского края (Хасанский район) на отрезке реки Нарва протяжённостью около 10 км в 1961 году предполагалось гнездование одной пары, по руслу среднего течения реки Пойма на 15 км летом 1961 года встречены 2 самца, а в 1962 году – одна пара (Панов 1973). На реке Тигровая (правый приток Партизанской), где гнездование уссурийских зуйков было установлено ещё в 1926 году (Шульпин 1936), в 1990-х годах гнездились не менее 10 пар (В.А.Нечаев, Г.А.Горчаков, ориг.). На реке Киевка

(Лазовский заповедник) в начале 1980-х годов на 130 км долины гнездились 4-8 пар, на 70 км реки Маргаритовка – до 4 пар, на 50 км реки Чёрная – 1 пара в 1984 году (Коломийцев 1985 и др.). Там же в начале XXI века отмечена следующая численность: в 2005 году на реке Киевка учтено 14 пар (на 70 км), в 2016 году на этой же реке гнездилось до 9 пар на 16 км, в 2006 году 1 пара по реке Лазовка (15 км), 3 пары на реке Перекатная (15 км), 15 пар на реке Киевка (60 км), 6 пар на реке Чёрная (15 км) (Шохрин 2005 и др.). На реке Аввакумовка в мае-июне 1978 года на 70 км учтены 4 пары, 3 из них с птенцами (Лабзюк 1981). Небольшие реки на северо-востоке Приморья населяют единичные гнездовые пары уссурийских зуйков (Сотников, Акулинкин 2007), однако в низовьях реки Джигитовка в 1983 году обнаружено поселение из 10 пар на 20 км (Елсуков 2013). Единичны гнездовые встречи на реках юга Хабаровского края (обзор: Пронкевич 2015), за исключением реки Хор, где в 2011 году отмечено гнездование 10-12 пар на 270 км русла (Kolomiytsev, Poddubnaya 2014).

Рис. 8. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus*. Бухта Просёлочная.
20 июля 2018. Фото В.П.Шохрина.

Наиболее высока численность уссурийского зуйка в бассейне реки Уссури: в долине среднего течения Большой Уссурки на 80 км русла в 1996-1998 годах учтено не менее 50 пар (Нечаев, Сурмач 2005). На реке Бикин в 1969-1976 годах плотность населения составляла 1.5-2.0 пары на 10 км маршрута, а общая численность оценена в 120-140 пар (Пукинский 2003), но в 1990-х годах там же были встречены только

единичные особи (Mikhailov, Shibnev 1998). В 2019 году на Бикине также зарегистрированы немногочисленные встречи, однако из-за ранних сроков наших учётов весной (в последних числах апреля) и высокого уровня воды летом (конец июля) могут быть существенные погрешности (А.И.Антонов, ориг.).

Рис. 9. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus*. Лазовский район.
27 марта 2018. Фото Д.В.Коробова.

В Еврейской автономной области обитает, по нашим оценкам, порядка 10 пар, причём около половины популяции гнездится вдоль верхнего участка реки Урми на востоке региона. В Амурской области после исчезновения гнездового очага на реке Бурея новых мест достоверного гнездования пока не обнаружено.

В итоговой таблице суммированы опубликованные сведения об относительных показателях численности уссурийского зуйка по всему российскому ареалу вида на конец XX – начало XXI веков. Можно констатировать, что средний показатель численности вида в Приморском крае заметно (в 3 раза) превосходит таковую в регионах Приамурья. Очевидно, это связано с тем, что до левобережной части бассейна реки Амур доходит на гнездовании лишь периферийная часть популяции вида, вполне вероятно, с неустойчивой численностью и наименее предсказуемым успехом гнездования. Можно предполагать возможность дальнейшего проникновения уссурийского зуйка к северу и находки новых гнездовых очагов на левобережье Амура, однако относительно стабильное ядро гнездовой части ареала на территории Дальнего Востока России находится в Приморском крае.

Сведения об относительной численности (пар на 1 км русла)
уссурийского зуйка *Charadrius placidus* на заселяемых им участках рек
Приморья и Приамурья (по литературным данным)

Регион	Река	Годы	Число пар	Длина учёта, км	Пар/км
Юг Приморского края	Киевка	2005	14	70	0.20
Юг Приморского края	Киевка	2016	9	16	0.56
Юг Приморского края	Лазовка	2006	1	16	0.06
Юг Приморского края	Перекадная	2006	3	15	0.20
Юг Приморского края	Киевка	2006	15	60	0.25
Юг Приморского края	Чёрная	2006	6	15	0.40
Приморский край	Джигитовка	1983	10	20	0.50
Приморский край	Бикин	1969-76	140	—	0.20
Приморский край	Большая Уссурка	1996-98	50	80	0.20
Приморье в среднем					0.29
Хабаровский край	Хор	2011	12	270	0.04
Еврейская автономная область	Урми	2016	4	70	0.06
Амурская область	Бурея	2011	7	55	0.13
Приамурье в среднем					0.08

Из приоритетов охраны и мониторинга подчеркнём необходимость получения современных данных по численности вида на реке Бикин (на территории одноимённого национального парка), а также продолжать учёты в Лазовском и Сихотэ-Алинском заповедниках, наладить мониторинг численности уссурийского зуйка в бассейне Большой Уссурки. Желательны научно-исследовательские проекты по изучению связи уссурийских зуйков с территорией гнездования и миграций для выявления критических мест на их пролётных путях, зимовках и т.д.

По нашему мнению, категории включения вида в текущем издании Красной книги России не соответствуют действительной ситуации с состоянием популяции вида. Уссурийский зуйк, безусловно, нуждается в охране, но не как сокращающийся в численности (2) и исчезающий (И) вид, а скорее как уязвимый (У) и редкий (3). После дополнительных специальных исследований вполне может оказаться, что численность и ареал уссурийского зуйка не сокращаются, а напротив, несколько увеличиваются. Однако на основании доступных в настоящее время отрывочных данных такой вывод делать преждевременно.

Литература

- Аверин А.А. 2017. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus* на реке Урми // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1423): 1251-1254.
- Аверин А.А., Воронов Б.А. 2004. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus* // *Красная книга Еврейской автономной области*. Хабаровск: 76-77.
- Антонов А.И. 2012. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus* (Charadriidae) – гнездящийся вид Амурской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **1**: 122-123.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2006. Вести из регионов. Юго-восток Хабаровского края // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **19**: 26.

- Бутурлин С.А. (1910) 2002. Уссурийский зуёк *Aegialitis placida* Gray // *Рус. орнитол. журн.* 11 (192): 719.
- Глушченко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграций куликов на побережье залива Петра Великого // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 31-37.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коломийцев Н.П. (1985) 2005. Гнездящиеся птицы водно-болотных станций восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* 14 (286): 370-377.
- Коломийцев Н.П. 1988. К экологии уссурийского зуйка // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 62-67.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 75-81.
- Лабзюк В.И. 1981. Встречи редких видов птиц в заливе Ольги (Южное Приморье) // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 122-123.
- Медведев А.А. 1909. Урочище Славянка Приморской области // *Наша охота* 7: 67-68.
- Медведев А.А. 1910. Урочище Славянка Приморской области. Итоги минувшего 1909 года // *Наша охота* 3: 126-127.
- Медведев А.А. 1911. Заметка об уссурийском зуйке // *Орнитол. вестн.* 2: 114-115.
- Медведев А.А. 1913. Фенологические наблюдения за 1912 год // *Орнитол. вестн.* 4: 185-192.
- Медведев А.А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 год // *Орнитол. вестн.* 5: 142-145.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19.
- Нечаев В.А., Сурмач С.Г. 2005. Уссурийский зуёк // *Красная книга Приморского края. Животные*. Владивосток: 271-272.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пронкевич В.В. 2015. Новые данные о редких представителях орнитофауны Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 89-94.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А. 2005. Орнитологические исследования в Большехехицком заповеднике в 2004-2005 гг. // *Материалы 7-й Дальневост. конф. по заповедному делу*. Биробиджан: 220-223.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А., Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. (2011а) 2020. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1882): 486-497.
- Пронкевич В.В., Олейников А.Ю. (2010) 2016. Новые сведения о некоторых птицах Хабаровского края // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1377): 4817-4821.
- Пронкевич В.В., Росляков В.И., Воронов Б.А. 2011б. Результаты учёта редких и малоизученных птиц в Приамурье и юго-западном Приохотье в 2011 году // *Амур. зоол. журн.* 3, 4: 381-385.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. 86: 1-267.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф. 2007. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2005 году // *Рус. орнитол. журн.* 16 (356): 577-580.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* 14: 143-276.

- Шибнев Б.К. (1973) 2003. Кулики бассейна реки Бикин (Уссурийский край) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (213): 208-210.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского заповедника* **3**: 203-214.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // *8-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Благовещенск, 2: 85-89.
- Шохрин В.П. 2011. Птицы // *Фауна национального парка «Зов тигра» (Приморский край)*. Владивосток: 16-32.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Kolomiytsev N.P., Poddubnaya N.Y. 2014. Breeding biology of the Long-billed Plover *Charadrius placidus* in the northern part of its range in the Russian Far East // *Wader Study Group Bull.* **121**, 3: 181-185.
- Stegmann B. 1930. Die Vögel des dauro-mandschurischen Übergangsgebietes // *J. Ornithol.* **78**, 4: 389-471.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 2007: 5728-5732

Хорошие вести из района миграции алеутской канадской казарки *Branta hutchinsii leucopareia* на Южных Курилах

Ю.Н.Глущенко, Е.Н.Барканова, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Елена Наильевна Барканова. ДОС 9, кв. 17, село Горное, Курильский район, Сахалинская область, 694541, Россия. E-mail: bobr72_72@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2020

Драматическая история мировой популяции алеутской канадской казарки *Branta hutchinsii leucopareia* (J.F.Brandt, 1836) подробно описана Н.Н.Герасимовым (2012). Не вдаваясь в обзор специальной литературы, а лишь кратко резюмируя соответствующую часть выше упомянутой публикации, следует отметить, что в алеутском секторе области гнездования рассматриваемого подвида малой канадской казарки в 1960-х годах этот гусь находился под угрозой исчезновения, но благодаря активным реабилитационным мерам его вымирание было остановлено, а весной 2004 года общая численность этой группировки составляла не менее 60 тысяч особей.

Некогда многочисленная курильская популяция алеутской канадской казарки, зимующая в Японии, просуществовала до 1930-х годов, а попытка её возрождения, которая предпринималась в 1980-е годы за счёт птиц, привезённых из Америки и впоследствии разводимых в Японии, оказалась несостоятельной. Учёные пришли к выводу, что более перспективно разводить птиц на Камчатке и выпускать их в местах бывших гнездовий на Курилах. Этот российско-японский проект обсуждался в 1989 году и начал реализовываться с 1992 года (Gerasimov, Kurechi 1995), а с 1993 по 2002 год было выпущено на волю 212 особей, в том числе 23 птицы на юго-восточном побережье Камчатки и 189 – на острове Экарма (Герасимов и др. 2004). Впоследствии выпуск гусей продолжался до 2010 года, а всего на этом острове была выпущена 551 алеутская канадская казарка, при этом в Японии в 2014/15 году зимовало около 2200 особей (Герасимов, Герасимов 2015, 2016).

Восстановление численности гнездящихся алеутских канадских казарок на острове Экарма сопровождалось рядом встреч этих гусей во время сезонных миграций на островах Онекотан и Парамушир, а также имели место залёты птиц на Сахалин (Герасимов и др. 1999; Тиунов, Блохин 2011; Герасимов, Герасимов 2016). Дважды этот вид регистрировали в Приморском крае (Глуценко, Шибнев 1993; Глуценко и др. 2012), но подвиговая принадлежность встреченных здесь особей не была установлена, при этом в обзорной монографии (Нечаев, Гамова 2009) двух птиц, отмеченных на озере Ханка 29 марта 1993, предположительно отнесли к аляскинскому подвиду *B. h. minima*, что на наш взгляд выглядит спорным, хотя для Японии и Южной Кореи приводятся залёты (зимовка) как алеутской, так и аляскинской форм этой казарки (Check-List... 2012; Moores, Kim 2014).

Рис. 1. Алеутская канадская казарка *Branta hutchinsii leucopareia*.
Остров Итуруп, залив Касатка. 10 ноября 2014. Фото Е.Н.Баркановой.

На острове Итуруп одиночная алеутская канадская казарка впервые встречена в заливе Касатка 10 ноября 2014 (рис. 1). Здесь же в 2020 году этих птиц мы наблюдали ещё трижды: стаю, состоящую из 21 особи, зарегистрировали 22 октября; стаю, численностью более 30 птиц отметили 23 октября и группу, включавшую 12 особей, видели 13 ноября (рис. 2), при этом все эти стаи летели в южном направлении.

Рис. 2. Фрагмент пролётной стаи алеутских канадских казарок *Branta hutchinsii leucopareia*. Остров Итуруп. 13 ноября 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Рис. 3. Стая алеутских канадских казарок *Branta hutchinsii leucopareia*. Южно-Курильский пролив, в 24 км от ближайшего берега острова Кунашир. 22 ноября 2020. Фото Д.В.Коробова.

Наконец, группа из 15 алеутских канадских казарок была встречена в Южно-Курильском проливе в 24 км от ближайшего берега острова

Кунашир 22 ноября 2020 (43°49.743' с.ш., 146°02.464' в.д.). Птицы также летели в южном направлении. Обогнув стоящее на якоре судно, они сели на воду, а затем продолжили полёт (рис. 3).

Подводя итоги наших в значительной степени случайных наблюдений, можно сделать вывод о том, в настоящее время в районе южного сектора Курильской гряды сформирован хорошо выраженный осенний пролёт алеутского подвида малой канадской казарки, что ещё раз подтверждает успешность реализации грандиозного проекта, направленного на восстановление его азиатской группировки.

В заключение следует отметить, что во многих широко известных справочниках в качестве основной отличительной характеристики в окраске оперения этого подвида приводится хорошо заметный широкий белый «ошейник», который чётко прорисовывают в прилагаемых иллюстрациях (Полевой... 2011; Brazil 2009; del Hoyo, Collar 2014; и др.). Однако необходимо иметь в виду, что это справедливо главным образом для взрослых птиц, а у особей первого года жизни ошейник может быть в разной степени редуцирован либо полностью отсутствовать. В частности, только 5 из 9 казарок, сфотографированных нами 13 ноября 2020, имели выраженный ошейник (рис. 2), а по серии фотоснимков стаи, встреченной 22 ноября 2020, среди 15 казарок он просматривался лишь у 3 экземпляров. Таким образом, при работе в поле следует помнить, что отсутствие данного признака вовсе не означает принадлежность встреченной птицы к другим подвидам канадской казарки.

Л и т е р а т у р а

- Герасимов Н.Н. 2012. Алеутская канадская казарка – *Branta hutchinsii leucopareia* (к истории деградации и началу возрождения азиатской популяции) // *О Камчатке: её пределах и состоянии. Материалы 29-х Крашенинниковских чтений*. Петропавловск-Камчатский: 70-75.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2015. Успех проекта по восстановлению дикой популяции алеутской канадской казарки в Азии // *Гусеобразные Северной Евразии: изучение, сохранение и рациональное использование*. Салехард: 21-22.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н., Савенков В.В., Куречи М., Като Х., Абе Т. 1999. Возрождение популяции алеутской канадской казарки в Азии. Итоги начального этапа проекта // *Казарка* 5: 73-84.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2016. Алеутская канадская казарка – *Branta hutchinsii leucopareia* (Brandt, 1836) // *Красная книга Сахалинской области. Животные*. М.: 50-51.
- Герасимов Н.Н., Куречи М., Абе Т. 2004. Проекту возрождения азиатской популяции алеутской канадской казарки – десять лет // *Казарка* 10: 411-415.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1993. Новые находки редких птиц на озере Ханка и окружающих территориях // *7-е Арсеньевские чтения*. Уссурийск: 3-5.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневост. орнитол. журн.* 3: 53-60.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

- Полевой определитель гусеобразных птиц России. 2011. М.: 1-219.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: 1-344.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th revised edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-Passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Gerasimov N., Kurechi M. 1995. Prospects and Problems for the Restoration of Aleutian Canada Geese in Asia // *8th North American Arctic Goose Conference and Workshop*. Albuquerque: 59.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 2007: 5732-5736

Вилохвостая чайка *Xema sabini* – новый гнездящийся вид авифауны Северной Земли

М.В.Гаврило

Мария Владиславовна Гаврило. Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, Россия. E-mail m_gavrilo@mail.ru

Поступила в редакцию 5 декабря 2020

Вилохвостая чайка *Xema sabini* долгое время указывалась на архипелаге Северная Земля как единично залётный вид по документально неподтверждённому сообщению экспедиции середины прошлого века (de Korte *et al.* 1995). Достоверная встреча с ней произошла 10 августа 2007, когда на мысе Земляной в стае белых чаек *Pagophila eburnea*, державшихся на пустой колонии, была отмечена пара вилохвостых чаек с явно резидентным поведением и признаками слабого беспокойства (Гаврило 2011). В тот год времени на поиск гнезда или выводка не было и статус вида остался невыясненным. В 2011 году вилохвостые чайки, в том числе хорошо летающие сеголетки, наблюдались на острове Большевик (Д.Банин, 2011, устн. сообщ.), но их гнездование снова доказано не было (Гаврило 2013).

Материалы для данного сообщения были собраны в ходе экспедиции «Открытый Океан: Архипелаги Арктики – 2019: Белая чайка» (Гаврило 2020) при посещении острова Шмидта архипелага Северная Земля. Остров почти полностью перекрыт ледниковым куполом и только на севере есть небольшой низменный мыс, свободный от ледника. Мыс представляет собой равнинный пологоволнистый участок с системой лагун, кос и маргинальным каналом, заполненным талыми и, частично, морскими водами. По длинной оси этот комплекс протягивается на 6 км, в

самой широкой части расстояние от края ледника до моря составляет 1.2 км. Растительность скудная, представлена крайне обеднённым вариантом травяно-лишайниково-моховой высокоарктической тундры.

В период краткосрочных работ на мысе Земляной острова Шмидта 18 июля 2020 пара вилохвостых чаек была снова отмечена в западной части мыса, вслед за этим было найдено и их гнездо. Гнездо располагалось на островке размером примерно 6×10 м в лагуне (рис. 1). Расстояние до ближайшего берега основной части мыса Земляной составило 20 м, до морского края косы – около 150 м. Поверхность островка плоская, слабо выпуклая, возвышение над зеркалом воды 10-15 см; субстрат каменистый гравийно-дресвяный суглинок, лишённый растительности. Гнездо размещалось в 2 м от уреза воды, открыто. Гнездовая постройка как таковая отсутствовала, яйца находились в плоской лунке, выстилка которой состояла из нескольких перьевых стержней, стебельков и корешков. В кладке было 3 яйца, в одном из яиц птенец проклёвывался (рис. 2). Пара вела себя у гнезда довольно спокойно, птица продолжала насиживание при приближении до 5 м (рис. 3), и после отхода быстро вернулась на гнездо.

Рис. 1. Гнездование пары вилохвостой чайки *Xema sabini* на мысе Земляной острова Шмидта. Архипелаг Северная Земля. 18 июля 2019. Фото автора.

Кроме вилохвостых чаек, на мысу гнездились обыкновенные гаги *Somateria mollissima*, чёрные казарки *Branta bernicla*, белые чайки, бургомистры *Larus hyperboreus*, полярные крачки *Sterna paradisaea*.

В последних числах августа 2020 года вилохвостые чайки снова наблюдались на Северной Земле: на лагунном комплексе в юго-западной части острова Октябрьской Революции встречены две группы, состоявшие каждая из взрослой птицы и двух лётных молодых (С.В.Голубев, устн. сообщ., Лаппо и др. 2021, в печати).

Рис. 2. Гнездо вилохвостой чайки *Xema sabini*. Мыс Земляной, остров Шмидта. Архипелаг Северная Земля. 18 июля 2019. Фото автора.

Рис. 2. Насиживающая вилохвостая чайка *Xema sabini*. Мыс Земляной, остров Шмидта. Архипелаг Северная Земля. 18 июля 2019. Фото автора.

Вилохвостая чайка имеет протяжённый гнездовой ареал вдоль материкового побережья Северной Америки и Северной Азии, а также островов Канадского Арктического архипелага, Гренландии, Шпицбер-

гена, в пределах которого она спорадически размножается от Субарктики до самых высокоширотных районов (Day *et al.* 2020). Находка размножающихся вилохвостых чаек на острове Шмидта – самая северная и изолированная от очагов гнездования вида в российской части ареала (Юдин, Фирсова 2002; Рябицев 2014). Ближайший район гнездования вилохвостой чайки на Северном Таймыре расположен в 500 км к югу (Лаппо и др. 2021, в печати). Вместе с находкой гнезда на острове Белый (Дмитриев и др. 2015) наши данные заполняют протяжённый разрыв в ареале вилохвостой чайки и позволяют увереннее называть её циркумполярно-гнездящимся видом.

На пространстве своего ареала вилохвостая чайка использует два основных типа гнездовых местообитаний: низинные прибрежные заболоченные или обводнённые тундры, марши и луговины с озёрками и небольшими островками на них (в основной части ареала, расположенном в субарктических и арктических тундрах (Day *et al.* 2020) или прибрежные интразональные местообитания на морских аккумулятивных формах рельефа: косы, лагуны с мелкими островками, на песчано-гравийных пустошах, практически лишённых растительности (высокоширотные районы Гренландии, Шпицберген (Day *et al.* 2020, Kovacs, Lydersen 2004). Гнездовое местообитание на острове Шмидта относится ко второму, высокоширотному, типу и впервые зарегистрировано в российской части ареала. Как и в других районах, на мысе Земляной вилохвостые чайки входили в гнездовую ассоциацию с другими чайковыми птицами (белые чайки, бургомистры, полярные крачки).

Таким образом, с 2019 года статус вилохвостой чайки на острове Шмидта и на Северной Земле в целом – гнездящийся, но при этом на остальных островах архипелага, кроме Шмидта, – кочующий. Экспресс-обследование острова Шмидта позволило дополнить его локальную фауну и уточнить статус ряда видов. На мысе Земляной, расположенном на 81° с.ш., список птиц насчитывает на настоящий момент 18 видов, из которых для 6 доказано гнездование, что делает этот небольшой участок суши точкой повышенного видового разнообразия и обилия птиц (Лаппо и др. 2021, в печати).

Полевые работы выполнены в рамках исследований популяции белой чайки в российской и циркумполярной Арктике и поддержаны проектом БИО-1 Программы работ смешанной российско-норвежской комиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Автор выражает глубокую благодарность всем коллегам по экспедиции М.Н.Иванову, В.М.Мельнику, В.И.Саране, В.А.Филиппову, М.В.Чернобыльскому, а также экипажу вертолётки Ми-8 под командованием Н.А.Тимохина.

Литература

Гаврило М.В. 2011. Фауна и население птиц некоторых высокоширотных островов Западной Арктики. По материалам исследований в ходе Международного полярного года 2007/08 // *Наземные и морские экосистемы: Российский вклад в МПГ 2007/2008*. М.: 344-364.

- Гаврило М.В. 2013. Морянка *Clangula hyemalis* и вилохвостая чайка *Xema sabini* – новые виды в авифауне архипелага Земля Франца-Иосифа // *Рус. орнитол. журн.* **22** (859): 447-448.
- Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С., Харитонов С.П. 2015. Птицы острова Белый (Ямало-Ненецкий автономный округ) – результаты исследований 2014 года // *Фауна Урала и Сибири* 2: 61-71.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах.* М.; Екатеринбург, 2: 1-229.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. Вилохвостая чайка // *Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae.* СПб: 573-584.
- Kovacs K.M., Lydersen C. (eds.) 2006. *Birds and Mammals of Svalbard.* Norwegian Polar Institute, Tromsø: 1-203.
- Day R.H., Stenhouse I.J., Gilchrist H.G. 2020. Sabine's Gull (*Xema sabini*), version 1.0 // *Birds of the World.* Cornell Lab of Ornithol. Ithaca, NY, USA. doi.org/10.2173/bow.sabgul.01

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 2007: 5736-5740

Питание рябинников *Turdus pilaris* снежными комариками *Trichocera hiemalis* во время зимнего движения льда на Иртыше

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail
Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, 071400, Казахстан. E-mail: rapafe@mail.ru

Поступила в редакцию 4 декабря 2020

Ранние зимние условия в Семипалатинском Прииртышье в 2020 году установились во второй-третьей декадах ноября и характеризовались малоснежьем, дневными оттепелями и ночными заморозками до минус 20°C. Иртыш до конца ноября стоял открытым, но вдоль берегов образовались широкие ледяные забереги. После ночного мороза с 29 на 30 ноября по реке на всём протяжении от Шульбинской ГЭС до города Семей (Семипалатинск) началось движение «шуги» – густой массы мелкого льда, появление которой обычно предшествует ледоставу. На следующий день, 1 декабря, когда температура воздуха не превышала минус 10°C и над рекой стоял туман от испарений, движение шуги продолжалось, но плывущая ледяная масса смёрзлась в подобие больших льдин (рис. 1).

Во время экскурсии вдоль Иртыша и Семипалатинской протоки в районе Полковничьего острова сразу же обратили на себя внимание

многочисленные дрозды-рябинники *Turdus pilaris*, слетевшиеся из пойменного леса к реке и рассеявшиеся на плывущие льдины (рис. 2).

Рис. 1. Движение шуги по Иртышу накануне ледостава. Семей (Семипалатинск).
1 декабря 2020. Фото Т.Г.Фельдмана.

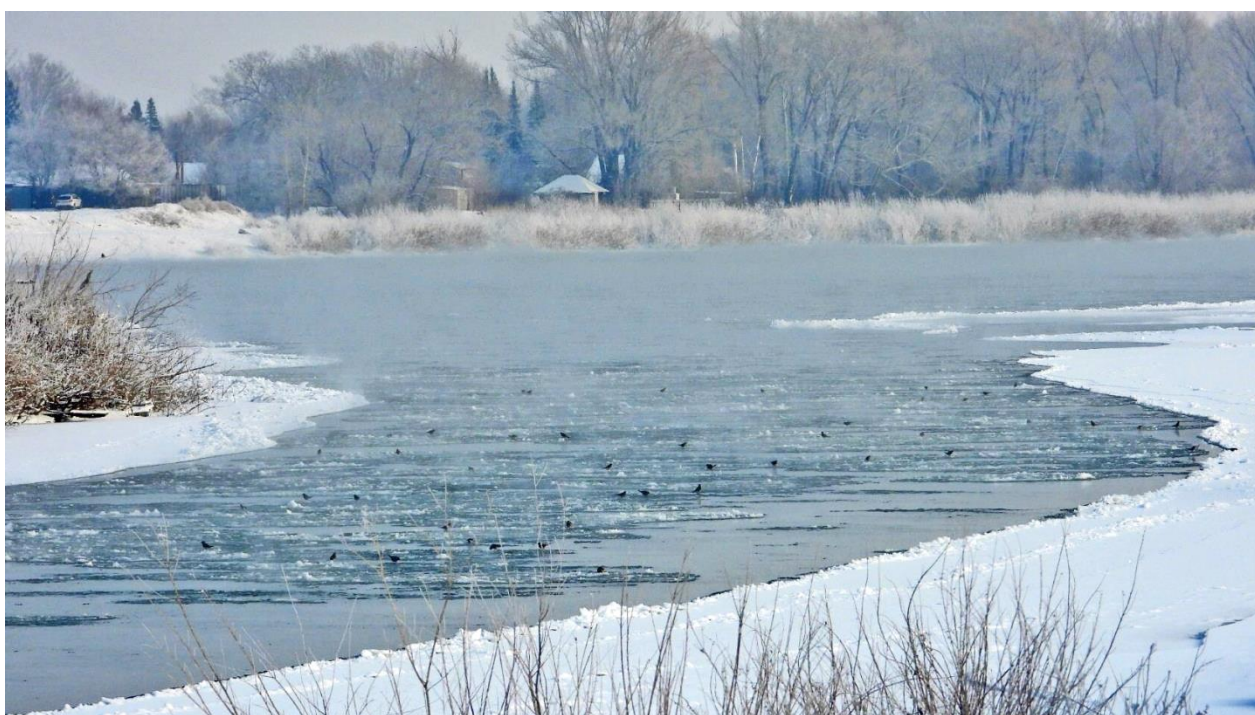

Рис. 2. Рябинники *Turdus pilaris* на плывущем льду по Семипалатинской протоке.
1 декабря 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Одновременно на льду в одном месте можно было видеть более 30 дроздов, а на протяжении реки в поле зрения их держалось более 100 особей (рис. 3). Перебегая в одиночку с места на место, они склёвывали со льда снежных комариков *Trichocera hiemalis* (Trichoceridae) обитание которых ранее было установлено зимой на Иртыше в Восточно-Казах-

станской области. Примечательно, что рябинники кормились исключительно на плывущем льду, совершенно не вылетая на заснеженные берега и ледяные забереги (рис. 4). По-видимому, комарики в это время держались в основном по руслу реки. В одном месте на галечниковом островке была замечена также группа из 8 серых ворон *Corvus cornix*, собиравших какой-то мелкий корм с поверхности льда и среди камней (рис. 5). Не исключено, что они также склёвывали этих комариков.

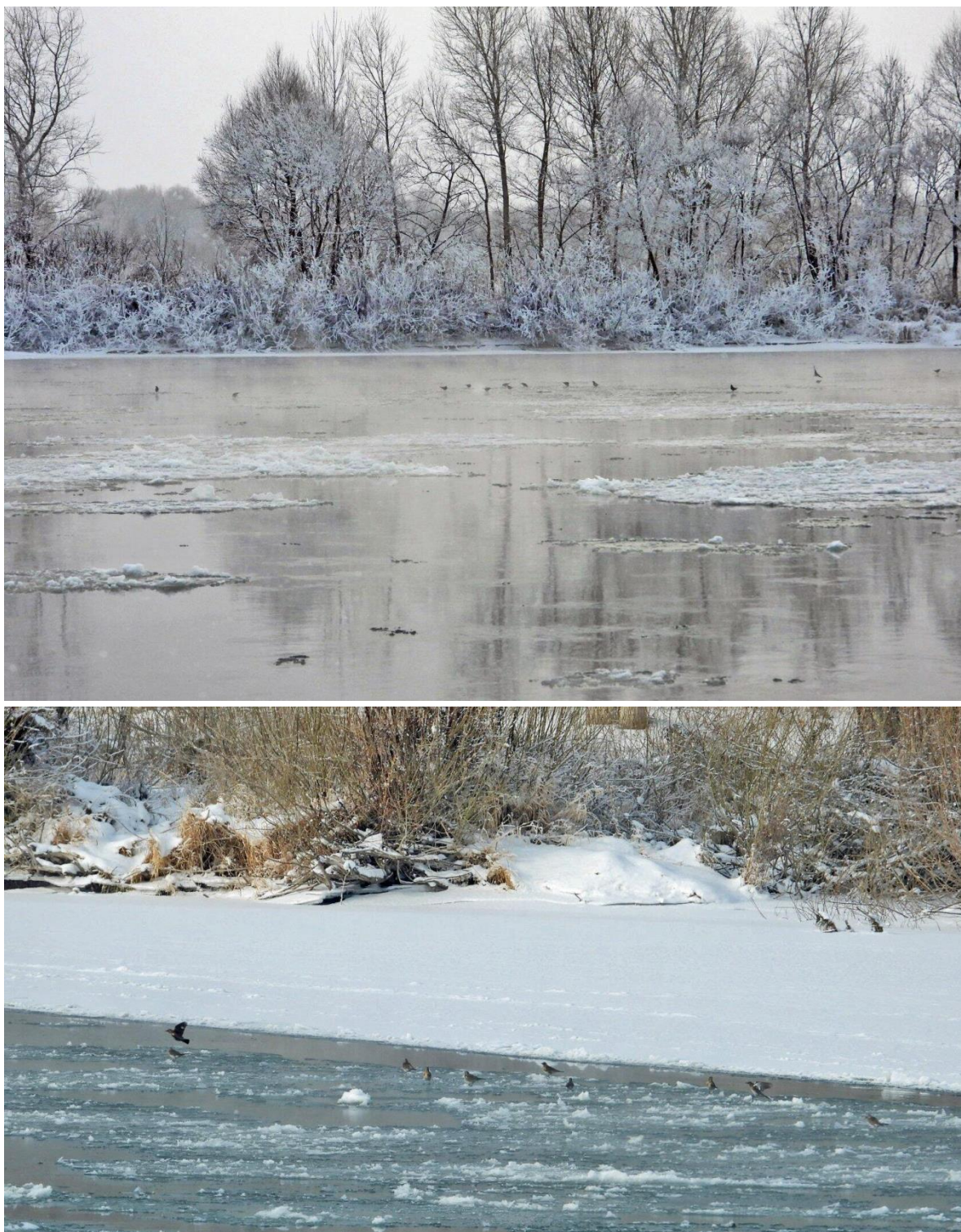

Рис. 3. Стая рябинников *Turdus pilaris*, кормящаяся снежными комариками *Trichocera biemalis* на плывущем льду. Семей (Семипалатинск). 1 декабря 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Рябинники *Turdus pilaris*, собирающие на льду снежных комариков *Trichocera hiemalis*. Река Иртыш. Семей (Семипалатинск). 1 декабря 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 5. Серые вороны *Corvus cornix*, отдыхающие и кормящиеся на островке Иртыша. Рядом плавают самки кряквы *Anas platyrhynchos*. 1 декабря 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Известно, что зимние комары из семейства Trichoceridae встречаются на водоёмах в течение всей зимы при отрицательных температурах и во время оттепелей могут даже образовывать небольшие рои. На зимнюю активность этих загадочных двукрылых по незамерзающему руслу Иртыша и трофическую связь с ними зимующих птиц впервые обратили внимание усть-каменогорские орнитологи ещё в 1960-1970-х годах. В те годы снег около родников, ручьёв, проток и вокруг полыней

был всегда испещрѐн множеством следов, оставленных прилетающими на водопой дроздами и другими птицами. В желудках добытых в таких местах рябинников, чернозобых дроздов *Turdus atrogularis* и свиристелей *Bombycilla garrulus* неоднократно находили мелких насекомых, определённых на кафедре зоологии Усть-Каменогорского педагогического института как снежные комарики *Petaurista hiemalis* [*Trichocera hiemalis*] (Березовиков и др. 2007). По-видимому, после создания плотины Усть-Каменогорской ГЭС вдоль незамерзающего русла реки на протяжении 10-15 км возникли условия, благоприятные для существования в течение зимы этих необычных насекомых. Привлекли они к себе внимание в качестве корма и некоторых птиц.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2007**: 5740-5742

Зависимость гнездования чеглока *Falco subbuteo* от колоний береговушки *Riparia riparia* в пойме реки Урал

Г.М.Самигуллин

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Наблюдения за гнездованием чеглоков *Falco subbuteo* в Оренбургской области мы проводили в 1974-1987 годах. На обследованном нами прирусловом участке поймы реки Урал от села Ильинка Кувандыкского района до села Раннее Ташлинского района Оренбургской области общей длиной 720 км (28% от всей протяжённости реки Урал) чеглоки являются обычными гнездящимися птицами. Основной корм этих соколов здесь составляют ласточки-береговушки *Riparia riparia*. Гнездование чеглоков в интразональных пойменных лесах Оренбургской области отмечено нами в пойме Урала и его притоков: Илека, Иртека, Киндели и Сакмары, а также в пойме Боровки в Бузулукском бору.

Появляются весной чеглоки в Оренбургской области в конце апреля, одновременно или на несколько дней раньше береговушек. Все известные нам в пойме Урала 89 гнёзд чеглоков были построены серыми

* Самигуллин Г.М. 1988. Зависимость гнездования чеглока от поселений береговушки в пойме р. Урал // *Экология птиц Волжско-Уральского региона. Информационные материалы*. Свердловск: 81-83.

воронами *Corvus cornix* на опушках тополельников и располагались на высоте 16-23 м: на осокорях *Populus nigra* 71 гнездо (80% всех гнёзд) и 18 гнёзд (20%) на белых тополях *Populus alba*. К тополевникам примыкают луговые и лугово-степные пространства центральной поймы, подходящие к руслу реки обрывистым берегом, где и устраивают свои гнездовые колонии береговушки. Над этими открытыми пространствами чеглоки ловят кормящихся здесь береговушек и летающих крупных насекомых (жуков, стрекоз). К середине июня в гнёздах чеглоков находятся полные кладки. Сроки вылупления птенцов чеглоков совпадают с вылетом из гнёзд птенцов береговушек. Молодые береговушки являются для чеглоков сравнительно лёгкой добычей и служат кормом для птенцов этих соколов. С третьей декады июля береговушки начинают откочёвывать из районов своих гнездовых колоний и в третьей декаде августа они полностью исчезают оттуда. В первой декаде августа огромные стаи береговушек (до 1 тыс. особей) прилетают после дневной кормёжки в степи и агроландшафтах на ночлег в пойму реки Урал, где они ночуют и отдыхают на стеблях рогоза узколистного, растущего по берегам пойменных озёр-старич, а по утрам обычно греются, сидя на вершинах чёрных и белых тополей на высоте до 20-23 м. Здесь чеглоки, в окрестностях гнездовых участков которых держится стая береговушек, охотятся на ласточек в рано утром и поздно вечером. Чеглоки остаются на своих гнездовых участках и после отлёта береговушек из гнездовых колоний, компенсируя их исчезновение ловлей крупных насекомых на высоте 35-70-100 м и отлавливая молодых птиц из кочующих здесь выводков лесных коньков *Anthus trivialis*, обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella* и др.

Гнездятся чеглоки отдельными парами в 150-200 м от гнездовых колоний береговушек. При постройке гнездовых нор береговушки выбирают участки берегов, максимально освещённые солнцем в их гнездовой период. Это способствует наибольшей активности мелких насекомых, которыми кормятся ласточки и выводки мелких воробьиных, составляющие, в свою очередь, корм для чеглоков, и крупных насекомых, которых чеглоки ловят в воздухе. Размеры гнездовых участков чеглоков мы устанавливали путём картирования мест встреч тревожащихся взрослых соколов на появляющихся в окрестностях гнезда крупных птиц: серую цаплю *Ardea cinerea*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, чёрного коршуна *Milvus migrans*, канюка *Buteo buteo*, перепелятника *Accipiter nisus*. Гнездовой участок чеглоков имеет радиус 200-250 м. Таким образом, гнездовая колония береговушек, расположенная близ гнезда чеглоков, входит в пределы их гнездового участка. Чеглоки гнездятся у гнездовых колоний береговушек, насчитывающих не менее 150 гнездовых пар (колонии береговушек в пойме реки Урал содержат от 20 до 1400 пар; основная часть колоний состоит из 150-450

пар). Вероятно, это количество ласточек (150 пар с выводками) составляет кормовой минимум выводка чеглоков.

Сбор пищевых остатков у гнёзд чеглоков показал, что в пойме реки Урал эти соколы питаются в основном птицами: полевой *Alauda arvensis* и чёрный *Melanocorypha yeltoniensis* жаворонки, береговушка, белая *Motacilla alba* и жёлтая *M. flava* трясогузки, лесной конёк, обыкновенная овсянка, зяблик *Fringilla coelebs*, – причём в процентном отношении наибольший удельный вес имеет береговушка. Кроме птиц, в рационе чеглоков встречаются насекомые, мышевидные грызуны и летучие мыши.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 2007: 5742-5743

Сдвиг сроков периодических явлений у птиц в районах активного вулканизма

В.И.Марков

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Наблюдения проводили в 1960-1961 годах в Кроноцком заповеднике в средней части восточной вулканической зоны Камчатки.

Одним из характерных элементов вулканического ландшафта являются тёплые источники. Места выхода их вод отличаются от окружающих территорий микроклиматом. Результатом этих отличий является колоссальный скачок в темпах роста растений и общей продуктивности растительности в окрестностях терм (превышающей в первой декаде мая продуктивность растительности на близлежащих участках, не находящихся под воздействием условий терм, в 35-40 раз) и сдвиг начала вегетации и других фаз развития растений на более ранние сроки (в зависимости от характера рельефа, абсолютной высоты места и других особенностей расположения терм на один-три месяца).

Такого рода изменения наряду с общим прогревом грунта влияют на сроки периодических явлений у животных. Весной здесь на 2-4 недели раньше, чем на окружающей территории, появляются бабочки-крапивницы и комары, на 10-20 дней раньше просыпается камчатский бурый медведь *Ursus arctos piscator* Pucheran, 1855.

В 1961 году постройка гнёзд у поползня *Sitta europaea* в районе Нижне-Семлячинского Горячего ключа началась 2 мая (на 24 дня рань-

* Марков В.И. 1965. Сдвиг сроков периодических явлений у птиц в районах активного вулканизма // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 233-234.

ше, чем на прилежащих участках), а у белой трясогузки *Motacilla alba* – 3 мая (на 15-17 дней раньше). Смена зимнего наряда на весенний и весеннего на летний у белой куропатки *Lagopus lagopus* в окрестностях долины реки Гейзерной происходит по крайней мере на 2-3 недели раньше, чем на тех же высотах в стороне от долины.

Очень характерна для окрестностей тёплых источников длительная задержка здесь многих видов птиц во время осеннего пролёта. Вулканические долины покрываются снегом в конце сентября, но даже мелкие воробьиные (охотский сверчок *Locustella ochotensis*, оливковый дрозд *Turdus obscurus* и др.) задерживаются на термах кальдеры Узона и долины Гейзерной до 15-18 октября и улетают примерно на месяц позднее, чем особи тех же видов из других мест. В некоторых случаях в районах терм зимуют бекас *Gallinago gallinago*, сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* и др.

Резкие различия в экологической обстановке терм и окружающих их территорий приводят к возникновению на непосредственно прилежащих к термам сравнительно небольших по площади участках локальных популяций птиц, отличающихся, помимо разобранных нами ранее особенностей, также и сроками периодических явлений.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 2007: 5743-5744

Хроника разорения гнезда мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* лаской *Mustela nivalis*

Т.А.Ильина

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Среди разорителей гнёзд птиц-дуплогнёздников – несколько представителей семейства куньих *Mustelidae*, а также отряда грызунов *Rodentia*. Из-за большой осторожности разорителей их, как правило, удаётся определить с некоторой вероятностью только по следам деятельности. Информация о поведении разорителей актуальна для повышения вероятности их определения. Видеонаблюдение за гнёздами позволяет зарегистрировать редкие факты из жизни птиц, в том числе и такие, как процесс разорения гнёзд.

На Звенигородской биостанции Московского университета в 2009-2019 годах было проанализировано около 400 ч видеозаписей у 128

* Ильина Т.А. 2020. Хроника разорения гнезда мухоловки-пеструшки лаской
// Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 201.

гнезд мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*. В 2018 году видеокамера, установленная в 1.5 м от дуплянки с 5-дневными птенцами, случайно записала процесс разорения гнезда лаской *Mustela nivalis*. Дуплянка висела на высоте 1.33 м в смешанном елово-берёзовом лесу в 100 м от посёлка Нижние Дачи. Камера Panasonic HC-V750EE-K была установлена 19 июня в 10 ч для регистрации визитов родителей. Результаты видеосъёмки подтвердили информацию, полученную во время фрагментарных наблюдений: птенцов кормила одинокая самка.

Через 1 ч 47 мин после начала наблюдений самка после визита с кормом вылетела из дуплянки, а через 2 с с крышки в леток спустилась ласка. Самка мухоловки зависала в воздухе перед летком, присаживалась, заглядывая внутрь, дважды погружалась на полкорпуса и вылезала обратно. Через 2 мин после проникновения в дуплянку ласки самка мухоловки зашла внутрь, в течение 10 с были слышны шлепки крыльями, а ещё через 12 с выглянула ласка, интенсивно приносясь и осматриваясь. Ещё через 2 мин ласка с умерщвлённой птицей в зубах прыгнула вниз. Через 8 мин ласка вернулась и унесла птенца, а ещё через 27 мин – второго. У обоих птенцов видны были следы зубов на голове за глазом, а у самки было сильно погрызено горло. За очередным птенцом ласка вернулась через 40 мин, но была обнаружена и поймана. В дуплянке в сильно разворошённом гнезде были останки ещё двух птенцов. Ласка оказалась лактирующей самкой и была отпущена.

Оборудование для работы приобретено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-04-00536.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 2007: 5744-5745

Современное распространение желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* на юге Средней Сибири

А.П.Савченко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В 1983-1990 годах стационарные исследования проводились на озере Хадын (Центрально-Тувинская котловина), двухлетние – на озёрах Торе-Холь (Убсу-Нурская котловина) и Улугколь (Минусинская котло-

* Савченко А.П. 1991. Современное распространение желтоголовой трясогузки на юге Средней Сибири // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2: 193-194.

вина). Окольцовано 3063 желтоголовых трясогузки *Motacilla citreola*, повторно окольцованные птицы отлавливались на озере Хадын через 1, 2, 3 и 4 года после мечения. Коллектировано 155 самцов в брачном наряде, просмотрены коллекционные сборы ведущих зоологических музеев страны.

В настоящее время на всём протяжении от южной государственной границы до широты Красноярска желтоголовая трясогузка по соответствующим биотипам – обычный, местами весьма многочисленный вид юга Средней Сибири; в районе озера Белое (Шарыповский район Красноярского края) её плотность летом 1990 года составила от 117 до 350 особей на 1 км². Под Красноярском гнездование желтоголовой трясогузки ранее не отмечалось. В пойме реки Бугач найдена колония из 6 гнёзд. Минимальное расстояние между гнёздами в ней составило 5 м, максимальное – 20 м; кладки содержали 5-6 яиц.

Сравнительный морфометрический анализ желтоголовых трясогузок, населяющих степи и лесостепи юга Средней Сибири, показал, что они не отличаются достоверно от птиц, добытых в пределах распространения западной желтоголовой трясогузки, и относятся к этому подвиду – *Motacilla citreola werae*.

Вероятно, наблюдается расселение западной желтоголовой трясогузки *М. с. werae* в восточном направлении. Её распределение на юге Средней Сибири биотопически связано с распространением тростниковых займищ. На места гнездования в Минусинскую и Центрально-Тувинскую котловины желтоголовые трясогузки прилетают в середине апреля. Местные птицы, приступившие к гнездованию, менее заметны на общем фоне мигрирующих восточных желтоголовых трясогузок *М. с. citreola*. В Центрально-Тувинской котловине пик пролёта этой формы приходится на третью декаду мая, к этому же периоду приурочены и основные коллекционные сборы орнитологов, работавших ранее в Туве.

Экземпляры желтоголовых трясогузок, добытые из гнездовых пар в Западном Саяне, подтверждают наличие гнездования там номинальной формы, тогда как *М. с. quassatrix* в Саянах и Туве на гнездовании не найдена.

Питание скопы *Pandion haliaetus* в Дарвинском заповеднике

М.В.Бабушкин, А.В.Кузнецов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Работа по изучению питания скопы *Pandion haliaetus* проводилась в 2003-2009 годах в центральной части Рыбинского водохранилища (юго-восточная оконечность Молого-Шекснинского полуострова), на территории Дарвинского заповедника (112.6 тыс. га).

Основным методом был сбор остатков пищи (костей, чешуи, плавников) и погадок на гнезде, в ближайших его окрестностях и под присадами. Далее определяли видовую принадлежность жертвы, её массу и размерный класс добытой рыбы. В этих целях составили коллекцию чешуи и крупных костей массовых видов рыб Рыбинского водохранилища. Возраст рыб определяли по годичным наслоениям на чешуе и плоских костях (Чугунова 1959; Никольский 1961; Брюзгин 1969). У окунёвых и некоторых других рыб хорошим объектом для определения возраста служили жаберная крышка и клейтрум (Никольский 1944; Брюзгин 1969). Возраст переводили в показатели массы и длины добытых рыб с помощью сводных таблиц А.А.Световидовой (1975), отражающих темп линейного роста рыб в условиях Рыбинского водохранилища. Всего в 89 сборах с 17 жилых гнёзд по 1343 элементам остатков пищи определили 346 экземпляров добытых скопами рыб. Важным дополнением стали прямые наблюдения на местах охоты и у гнёзд скопы. Общее время наблюдений составило 386 ч (34 ч за охотой и 352 ч – у гнёзд).

В Дарвинском заповеднике скопа питается почти исключительно рыбой. Птиц в её добыче мы отметили только дважды: поедание молодой серой вороны *Corvus cornix* в июле 2009 года в Дарвинском заповеднике и поимку коростеля *Crex crex* в национальном парке «Русский Север» в июле 2007 года. Как показали наши и более ранние исследования (Белко 1985), случаи добычи скопой птиц и млекопитающих в западной части Вологодской области являются редким исключением.

Среди добытых скопами 8 видов рыб доминируют карповые (93% по массе), на долю хищных рыб приходится всего 7%. Сходные результаты получены и в других регионах (Белко 1985; Галушин 1958; Николаев 1998; Шепель 1992; Hakkinen 1978; Thioly, Wahl 1998; Nordbakke 1980). По количеству выловленных особей доминируют 4 вида карповых: лещ *Abramis brama* (28%), синец *Abramis ballerus* (24%), плотва *Rutilus rutilus* (23%) и язь *Leuciscus idus* (14%). Реже встречается окунь *Perca fluviatilis* (7.2%), щука *Esox lucius* (1.4%), густера *Blicca bjoerkna* (1.2%) и ёрш *Acerina cernua* (0.9%).

* Бабушкин М.В., Кузнецов А.В. 2012. Питание скопы в Дарвинском заповеднике (северо-западная Россия) // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Кривой Рог: 330-334.

Таблица 1. Состав добычи скопы в Дарвинском заповеднике

Виды жертв	Число экз.	% по числу экз.	Биомасса жертв, кг	% по биомассе
<i>Esox lucius</i>	5	1.4	9100	4.8
<i>Rutilus rutilus</i>	79	22.8	16530	8.7
<i>Leuciscus idus</i>	48	13.9	22440	11.9
<i>Blicca bjoerkna</i>	4	1.2	1540	0.8
<i>Abramis brama</i>	98	28.3	105900	55.9
<i>Abramis ballerus</i>	84	24.3	29164	15.4
<i>Perca fluviatilis</i>	25	7.2	4345	2.3
<i>Acerina cernua</i>	3	0.9	370	0.2
Всего: 8 видов	346	100%	189389	100%

По биомассе в добыче скопы также доминировал лещ (56%). Синец, язь и плотва довольно часто встречаются в добыче, но составляют значительно меньшую долю от общей её биомассы: 15.5%, 12% и 9% соответственно (табл. 1). Хотя по числу экземпляров в пище скопы щука встречается редко (всего 5 экз.), но добываются весьма крупные особи (средняя масса особи 1820 ± 195.96 г; минимальная 1500 г, максимальная 2300 г), поэтому она составляет значительную долю (5%) от общей потреблённой биомассы. Доля по массе для окуня, густеры и ерша невелика – 2.3%, 0.8% и 0.2% биомассы соответственно.

Весовые категории добычи скопы различаются почти 30-кратно: от 80 г (плотва) до 2300 г (щука), в среднем – 547.37 ± 22.57 г ($n = 346$). Но преобладает рыба массой от 200 до 900 г (рис. 1). Средний размер вылавливаемой скопой рыбы (табл. 2) – 27.94 ± 0.34 см, минимальный – 12 см (ёрш), максимальный – 60 см (щука).

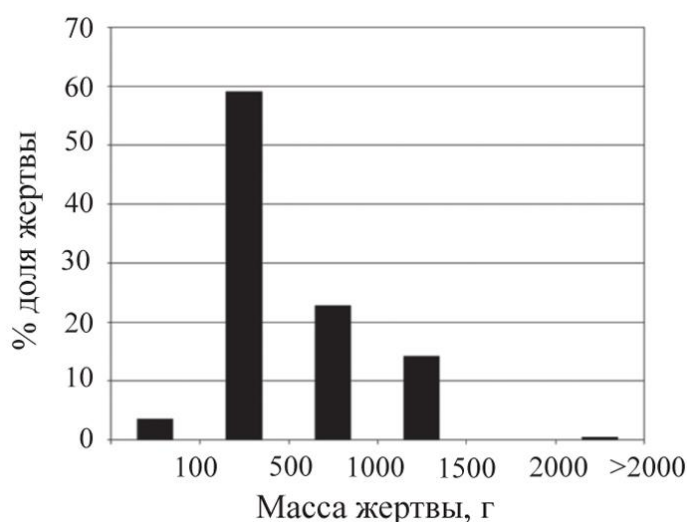

Рис. 1. Процентная доля весовых категорий рыб в питании скоп Дарвинского заповедника.

В период насиживания самец скопы приносит в гнездо 3-4 рыбы в день, в первую неделю после появления птенцов – от 4 до 6. В гнездо с двумя недельными птенцами за сутки самец приносит 5-6 рыб (т.е.

1300-1600 г), с тремя птенцами – от 6 до 7. В среднем за весь период размножения, с начала мая по середину июля, самец ежедневно приносит в гнездо от 3 до 7 рыб, в среднем 5.1 ± 0.27 экз. По нашим данным, взрослая птица потребляет 400-600 г рыбы в сутки. Таким образом, за гнездовой период семья скоп съедает около 120-130 кг рыбы.

Таблица 2. Масса и размеры рыб в добыче скоп
Дарвинского заповедника

Вид	Средняя масса ($M \pm SE$), г ($n = 346$)	Средняя длина ($M \pm SE$), см ($n = 346$)
<i>Esox lucius</i>	1820 ± 195.96 ($n = 5$; min = 1500; max = 2300)	57 ± 1.22 ($n = 5$; min = 55; max = 60)
<i>Rutilus rutilus</i>	209.2 ± 9.48 ($n = 79$; min = 80; max = 350)	25.91 ± 0.69 ($n = 79$; min = 19; max = 34)
<i>Leuciscus idus</i>	467.5 ± 21.88 ($n = 48$; min = 170; max = 650)	28.85 ± 0.71 ($n = 48$; min = 24; max = 35)
<i>Blicca bjoerkna</i>	395 ± 5 ($n = 4$; min = 380; max = 400)	27.75 ± 0.75 ($n = 4$; min = 27; max = 30)
<i>Abramis brama</i>	1080.6 ± 21.55 ($n = 98$; min = 600; max = 1500)	30.62 ± 0.4 ($n = 98$; min = 25; max = 38)
<i>Abramis ballerus</i>	347.2 ± 12.43 ($n = 84$; min = 178; max = 530)	27.27 ± 0.35 ($n = 84$; min = 22; max = 32)
<i>Perca fluviatilis</i>	173.8 ± 15.58 ($n = 25$; min = 80; max = 290)	20.36 ± 0.58 ($n = 25$; min = 16; max = 24)
<i>Acerina cernua</i>	123.3 ± 13.33 ($n = 3$; min = 110; max = 150)	13 ± 1 ($n = 3$; min = 12; max = 15)
Lim	80–2300	12–60
Среднее $\pm SE$	547.37 ± 22.57	27.94 ± 0.34

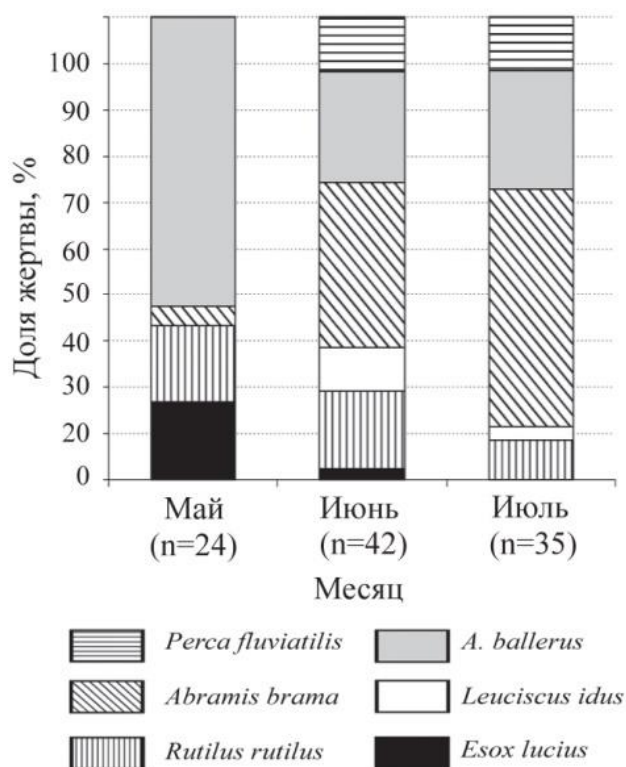

Рис. 2. Добыча скопы в гнездовой период: количество особей по данным визуальных наблюдений ($n = 101$).

По визуальным наблюдениям у гнёзд и на местах охоты, в условиях Дарвинского заповедника скопа весной чаще добывает синца, щуку и плотву (во время нереста на мелководье), летом – леща, синца, окуня, плотву. Язь и окунь отмечены только летом (рис. 2). Скопа активно (в ряде случаев даже предпочтительно) добывает рыбу, заражённую лигулёзом (плотва, синец, лещ). По причине заражения паразитом рыба вынуждена находиться у поверхности воды, где она становится лёгкой добычей для пернатого хищника.

По наблюдениям И.В.Жаркова (1966), на водохранилище в бассейне средней Волги и Камы скопа питалась почти исключительно снулой и больной лигулёзом рыбой. На добычу скопой плотвы, заражённой ремнецом, указывает и Н.Г.Белко (1985). Ежегодно в 60-80% гнёзд скопы, под ними на земле и на ветвях гнездовых деревьев находили живых, нетронутых скопой плероцеркоидов *Ligula intestinalis*.

На Рыбинском водохранилище рыба играет главную роль в питании скопы, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и чёрного коршуна *Milvus migrans*. Установлено, что самых крупных рыб добывает орлан-белохвост (1062.1 ± 55.3 г, $n = 298$), более мелких – скопа (547.4 ± 22.6 г, $n = 346$) и коршун (750.5 ± 38 г, $n = 345$); различия значимы (критерий Крускала-Уоллиса, $H = 63$, $P < 0.01$).

Литература

- Белко Н.Г. 1985. Скопа в Дарвинском заповеднике // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 116-130.
- Брюзгин В.Л. 1969. *Методы изучения роста рыб по чешуе, костям и отолитам*. Киев: 1-187.
- Галушин В.М. (1958) 2013. К экологии скопы *Pandion haliaetus* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **22** (892): 1724-1728.
- Жарков И.В. 1966. В защиту скопы // *Охота и охот. хоз-во* **5**: 71.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Никольский Г.В. 1944. *Биология рыб*. М.: 1-139.
- Никольский Г.В. 1961. *Экология рыб*. М.: 1-188.
- Световидова А.А. 1975. Распределение рыб в северной части Рыбинского водохранилища по материалам биологической съёмки в 1967 г. // *Тр. Дарвинского заповедника* **14**: 143-161.
- Чугунова Н.И. 1959. *Руководство по изучению возраста и роста рыб (методическое пособие по ихтиологии)*. М.: 1-164.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.
- Hakkinen I. 1978. Diet of Osprey *Pandion haliaetus* in Finland // *Ornis scand.* **9**, 1: 111-116.
- Thiolay J.-M., Wahl R. 1998. Le balbuzard pêcheur *Pandion haliaetus* nicheur en France continentale. Écologie, dynamique et conservation // *Alauda* **66**, 1: 1-12.
- Nordbakke R. 1980. The diet of a population of ospreys *Pandion haliaetus* in south-eastern Norway // *Fauna norvegica. Ser. C Cinclus* **31**, 1: 1-8.

